

О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ПОДДЕРЖКЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И. Г. Ушачев, И. Ф. Хицков, А. И. Хицков

*Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства
НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

В данной статье рассматриваются тенденции развития зарубежного и отечественного сельского хозяйства. Анализируются причины сложившейся ситуации в аграрном секторе АПК России. Показаны основные направления повышения устойчивого роста агропромышленного производства.

Состоянию сельского хозяйства сейчас уделяется особое внимание во всех странах, даже в тех, где в этой отрасли, вроде бы, нет особых проблем. Это вполне объяснимо, поскольку в мире сформировался ряд чрезвычайно тревожных тенденций.

Особую тревогу вызывает продолжающееся сокращение пашни, приходящейся на одного жителя земли. Биосферный и технологический пределы наращивания объемов производства сельхозпродукции все больше сближаются. Ряд стран вплотную подошли к предельно высокой урожайности зерновых — примерно 70 ц/га, при этом необходимые для ее получения очень высокие дозы минеральных удобрений снижают относительное содержание лизина с 0,95 до 0,8 % и в 5—6 раз увеличивают поражаемость растений мучнистой росой (с 5 до 30—35 % растений). Таким образом, интенсификация производства зерна вызывает ухудшение его качества. [1]

Мрачную перспективу для мирового сельского хозяйства дает прогноз межправительственной группы экспертов, подготовленный в сентябре 2001 года в Лондоне. В соответствии с ним следует ожидать нарастания количества стихийных бедствий и ущерба от них. [1]

По оценкам экспертов, уже в 2010 году среднее мировое производство зерна в расчете на душу населения составит всего 270 кг, а если сбудется прогноз ООН о 9 млрд жителей земли в 2050 году, то для обеспечения их продовольствием надо будет в 4 раза превысить критический порог устойчивости всей биосферы [1]. Надо заметить, что некоторые составные части ее уже подошли к этому порогу. Например, мировой улов рыбы еще в 2000 году составил 94 млн тонн, что всего на 1 млн тонн меньше экологически допустимого [1].

Обеспечение людей жизненно важными продуктами питания **собственного производства и**

из собственных источников, обеспечение доступности этих продуктов для граждан любой страны в объемах и ассортименте, оптимально удовлетворяющих потребности, стало в настоящее время самой важной задачей каждого государства и общества, условием выживания и сохранения.

В РФ проблема обеспечения собственным продовольствием намного сложнее, чем для Запада или Америки, поскольку там лучшие природные условия ведения сельского хозяйства. Тем не менее, и в России важнейшие природные факторы обеспечения собственным продовольствием в общем-то благоприятны: на душу населения РФ приходится 1,4 га сельхозугодий и 0,8 га пашни, что в 2 раза превышает среднемировые показатели (на 01.01.03 г.) [2].

В большинстве регионов РФ сумма положительных температур за 90—100 дней вегетационного периода озимых зерновых составляет 1400—1500 °С, что позволяет успешно их возделывать. Сумма таких же температур весной, летом и осенью достаточна для нормального роста и развития яровых зерновых, многих технических и масличных культур, картофеля и овощей, кормовых культур и др. Природные условия позволяют производить такую массу продукции земледелия, какая необходима и для питания людей, и для создания кормовой базы для скота и птицы. К началу 90-х годов РСФСР достаточно хорошо обеспечивала население продовольствием: по уровню полноценности усредненного рациона питания людей страна занимала 7—8 место в мире. Однако в 90-е годы, уже за первые 5—6 лет реформирования сельского хозяйства, страна откатилась по уровню питания граждан на 67 место в мире [4]. Даже при огромном объеме импорта сельхозпродукции и продовольствия. Это объективно свидетельствует, что стратегия и механизмы обеспечения эффективного функционирования сельского хозяйства РФ были в те годы явно деструктивными.

© Ушачев И. Г., Хицков И. Ф., Хицков А. И., 2007

Подтверждение можно найти в тенденциях и состоянии сельскохозяйственных предприятий областей Центрально-Черноземной зоны, какие сложились в 2000—2004 годах. По данным сводных годовых отчетов областей за эти четыре года число сельскохозяйственных предприятий в ЦЧР уменьшилось с 2646 до 2315; среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве, на 35,8 % — с 414,8 до 266,2 тысяч человек. В 2004 г. в среднем на одно сельскохозяйственное предприятие приходилось 108 работников, на 29,4 % меньше, чем в 2000 году. Посевные площади сократились на 22,5 % — с 2298 до 1782 га, их размеры «ужались» до размера площади тракторно-полеводческой бригады 90-х годов.

Аналогична тенденция изменения материально-технической базы аграрного производства. Количество тракторов, сеялок и зерноуборочных комбайнов уменьшилось почти на 30 %; комбайнов силосоуборочных — на 41 %; свеклоуборочных — на 33 %. Нагрузка пашни на трактор увеличилась на 15,0 % (с 133 до 153 га). Число жаток валковых, машин для внесения органических удобрений, доильных агрегатов и установок сократилось почти наполовину.

Прибыль от реализации продукции с учетом дотаций и компенсаций в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий составила в ЦЧР 54,2 тыс. руб., в т.ч. в Белгородской области — 107,1; Липецкой — 69,3; Воронежской — 47,2; Тамбовской — 29,2; Курской — 28,4 тыс. руб.

Уровень рентабельности от реализации продукции с учетом дотаций и компенсаций составил в 2004 году 10,4 %, в т.ч. в Белгородской области 12,1 %; Липецкой — 11,3 %; в Тамбовской и Воронежской — 10,1 и 10,3 %; в Курской — 6,4 %

Но и эта крайне низкая рентабельность получена в основном за счет низкой оплаты труда работников. Среднемесячный начисленный заработок занятого в сельхозпроизводстве в областях ЦЧР варьировал в 2004 г. в диапазоне от 3618 рублей (Липецкая) до 2307 рублей (Курская), постоянного рабочего — от 3214 рублей (Белгородская) до 1970 рублей (Курская). Задолженность по зарплате в % к начисленной составляла в Белгородской области — 7,8%; в Воронежской и Липецкой — по 8,9 %; в Тамбовской — 10,3 %, в Курской области — 13,3 %.

Ситуация в сельхозпроизводстве усугубляется общими чертами современного состояния деревни как социально-экономической системы. По данным статистики, за 2000—2003 годы сельское население ЦЧР сократилось на 107 тыс. человек или на 3,7 %.

В связи с падением численности населения закрываются школы: общее число образовательных учреждений сократилось на 4,9 %, количество обучающихся школьников — на 15,7 %, закрывают и малокомплектные школы. Массовый характер приняло сокращение сети дошкольных образовательных учреждений: за 2000—2004 гг. на 49,4 %, а количество посещающих эти учреждения детей — на 55,6 %.

Сложными остаются вопросы здравоохранения: с перемещением медицинского обслуживания из стационарных учреждений в амбулаторно-поликлинические учреждения число участковых больниц за последние 5 лет сократилось на 12,6 %, число коек в них — на 10 тыс. (28,6 %), количество фельдшерско-акушерских пунктов — на 12,7 %.

Падает и культурно-просветительный потенциал: за 2000—2004 гг. закрылось около 5 % ДК и клубов, более 3 % библиотек [5].

Основные причины сложившегося положения можно было бы свести к следующим.

Во-первых, при переходе к рынку, — а он был обусловлен объективными факторами и мировыми тенденциями, в результате непродуманной аграрной политики мы не только не воспользовались возможностями, открывшимися с установлением рыночных отношений, но допустили резкое снижение ресурсного потенциала — земли, основных фондов, трудовых ресурсов.

Вторая причина — в результате потери государством ответственности за экономику аграрного сектора и неблагоприятных макроэкономических условий произошла разбалансировка эквивалентных отношений между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, что лишило основную массу сельскохозяйственных товаропроизводителей финансовых ресурсов не только для расширенного, но и простого воспроизводства.

Справедливость этого утверждения можно продемонстрировать показателями финансовой поддержки государства и ценовыми отношениями.

Исследования показывают, что в годы реформ из сельского хозяйства через систему цен изымалось до 10—15 % стоимости созданной в нем продукции, примерно 100—120 млрд руб. в год. Это позволило решить проблему конкурентоспособности отечественной пищевой промышленности на внутреннем и внешнем рынках, сдержать снижение жизненного уровня населения. Учитывая понесенный отраслью урон за 15 лет, целесообразно не просто увеличить уровень государственной поддержки, а временно перейти на нормативный принцип ее формирования.

В институтах Россельхозакадемии такие нормативы были определены на среднесрочную перспективу. Они позволяют аргументировать общий объем такой поддержки, а также нормативы в расчете на единицу ресурса. Нормативный подход к государственной поддержке сельского хозяйства позволит добиться оптимизации функционирования подсистем экономического механизма.

В процессе реформ сельское хозяйство лишилось возможности быть равным партнером во взаимоотношениях с другими отраслями экономики: прежде всего перерабатывающей и поставляющей ему материально-технические ресурсы, не говоря уже о кредитно-финансовых структурах, которые начали диктовать свои монопольные условия и тем самым усугубили экономическое положение сельских товаропроизводителей.

В третьих, результатом двух предыдущих причин стало вытеснение сельскохозяйственных товаропроизводителей с отечественного рынка продовольствия, снижение доли их доходов в конечной цене продукта, увеличение импорта, что сказалось на уровне доходов сельского хозяйства.

Значительная часть хозяйств и сельскохозяйственных организаций обанкротилась, что привело к сокращению производства продукции, потере рабочих мест, уходу из села наиболее квалифицированной рабочей силы из-за низких доходов, потрясающей бедности сельского населения, резкому ухудшению демографической ситуации, исчезновению целых деревень.

Сложившаяся в аграрном секторе экономическая ситуация во многом объясняется отсутствием стратегии развития АПК. Необходимость в прояснении экономической стратегии обусловлена неудовлетворенностью многих людей своим социальным положением, утратой уверенности в будущем. Сложившееся в ходе реформ расслоение общества чрезмерно. Коэффициент, показывающий соотношение доходов в крайних децилях населения, в 2004 г. достиг значения 14,8 раза, против 13,9 в 2000 г., (8 раз — в 1992 г.) Статистические данные о росте реальных доходов в среднем на душу населения не вызывают доверия. О коварности официальных сводок по поводу благосостояния и уровня расслоения общества лучше любых цифр говорит тот факт, что в таблицах с данными о распределении населения по величине среднедушевых доходов самая высокая группа объединяет вместе всех, у кого доходы выше 7 тыс. руб. в месяц. Не мудрено, что таких «богачей» по статистике за 2007 г. оказалось 21,5 %.

Сегодня нужен стратегический взгляд на трансформационные процессы в АПК страны, иначе не постичь внутреннюю логику событий, не распутать узлы переплетения объективного с субъективным в совокупности факторов, определяющих экономическую динамику.

Конечно, за прошедшие 5 лет можно отметить ряд положительных изменений. Это касается формирования многоукладности в сельском хозяйстве, улучшения отдельных элементов финансово-кредитной системы, развития лизинга. Формируется, пусть медленно, инфраструктура аграрного рынка. Приходит понимание со стороны правительства, как нам кажется, необходимости регулирования аграрного сектора и поддержки сельских территорий. Однако, принимаемые основные направления агропродовольственной политики не носят долгосрочного характера, государство проводит политику реагирования на конъюнктурные потребности собственника в АПК. Принятый недавно приоритетный национальный проект «Развитие АПК», к сожалению, рассчитан только на 2 года, хотя включает направления: **«Ускоренное развитие животноводства»**, **«Стимулирование развития малых форм хозяйствования»** и **«Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе»**, решение которых требует, чтобы они были рассчитаны на значительно более длительный период.

Отсутствие стратегии явилось одним из факторов того, что АПК не имеет удовлетворительной законодательной базы. Обсуждаемый проект федерального закона о развитии сельского хозяйства оказался рамочным и не содержит механизмов улучшения экономического положения в АПК. При его разработке проигнорированы предложения ученых-аграрников о том, что закон должен быть законом прямого действия и содержать те экономические инструменты, которые необходимы для обеспечения перехода АПК к устойчивому экономическому росту.

Как показывают наши исследования, **в основе устойчивого роста должно лежать освоение достижений научно-технического прогресса, инноваций.** В ведущих странах мира экономика становится интеллектуально насыщенной и менее сырьевой. В США валовой внутренний продукт составил в 2004 г. 10,99 трлн дол. и на 95 % обеспечивался наукой, образованием, высокоинтеллектуальными и наукоемкими технологиями. Для сравнения, в России в 2004 г. ВВП составил 15,3 трлн руб., или примерно 540 млрд дол., доля

составляющих научно-технического прогресса не превысила в нем 10 %.

Без инноваций и инвестиций не может быть достигнуто ни расширенное воспроизводство, ни улучшение социальных условий жизни и, таким образом, повышение устойчивости АПК. Подтверждение этому можно найти в нашей действительности. За счет чего вышли Белгородская область по производству продукции птицеводства и Омская — по производству продукции свиноводства на первое место по РФ? За счет того, что собрали все лучшее, что имеется в отечественной и мировой технологии, подготовке высококвалифицированных кадров, создания эффективной системы управления инновационными процессами. Однако для достижения этих целей потребовались огромные инвестиции. Ими сегодня не располагает большинство сельхозпредприятий.

Основная масса сельхозтоваропроизводителей не располагает собственными ресурсами и не имеет возможности пользоваться кредитами. В среднем прибыль на одно хозяйство составляет лишь 1,5 млн руб. При таких размерах прибыли становятся недоступными ни субсидированная процентная ставка по кредитам, ни лизинг, ни организация страхования. Амортизация покрывает примерно на четверть выбытие основных фондов. Для расширенного воспроизводства надо иметь, как минимум, 12—15 % рентабельности активов, сейчас она в 3—4 раза меньше. Половина хозяйств не имеет доходов для долгосрочных вложений, 13 тыс. сельхозорганизаций имеют просроченную кредиторскую задолженность. **Поэтому одним из главных направлений обеспечения устойчивого роста сельского хозяйства является повышение его доходности.**

Путей повышения доходов несколько. Прежде всего, это:

- государственное регулирование через механизм закупочных интервенций цен на агропродовольственном рынке, квотирование импорта;
- развитие инфраструктуры рынка и сокращение числа посредников;
- развитие кооперативных форм взаимоотношений в цепи «производство — переработка — торговля» с целью обеспечения справедливого распределения конечной цены на продукцию;
- демонополизация рынка. Вопрос стоит не столько о местном рынке, сколько о крупных оптовых распределительных сетях, где все большее влияние получают зарубежные компании, продвигая свою продукцию на отечественный продовольственный рынок.

Как показали разработки наших ученых, эффективнее было бы на первом этапе введение целевых субсидий на единицу пашни и на голову скота с тем, чтобы создать условия для инвестиций в новые технологии и технику. Конечно, надо совершенствовать условия лизинга и условия кредитования. Например, погашение долгосрочного кредита лишь с момента ввода основных фондов в действие или одно-двухлетнюю отсрочку погашения кредита.

Важным направлением повышения устойчивого роста является развитие интеграционных процессов. Сегодня их развитие, можно сказать, носит односторонний характер: это так называемые формирования агрохолдингового типа. По нашим оценкам, почти до 10 % посевных площадей сконцентрировано в таких формированиях. С одной стороны, это процесс прогрессивный, поскольку в аграрный сектор привлекаются частные инвестиции, осваиваются новые технологии и техника. Вместе с тем нельзя не отметить и ряд негативных тенденций, которые связаны, прежде всего, с ростом числа незанятых в сельской местности, отчуждением работающих от результатов своего труда и распределения доходов, превращением крестьян в наемных работников. Отсутствие ограничений по размерам таких объединений приводит к усилению монополизации в аграрном секторе, а порой к ухудшению использования земельных угодий.

На наш взгляд, необходимо выработать меры, которые позволили бы не допустить обезземеливания крестьян, усиления социальной несправедливости в деревне. Выход мы видим в опережающем развитии кооперационных процессов, охватывающих не только малое предпринимательство, как предусматривается в Национальном проекте, но и в кооперации, которая должна стать альтернативой монополизации производства и рынка крупными агропромышленными формированиями и финансовыми структурами. Это требует законодательного решения, прежде всего, улучшения действующего закона «О кооперации в сельском хозяйстве», и распространения ряда условий для малого предпринимательства на остальные виды кооперации.

Недостаточно правовая база регулирования и контроля процесса создания интегрированных формирований в АПК. В частности, законов об особенностях создания и функционирования акционерных обществ в АПК, о госуправлении процедурами поглощения или передачи в полное хозяйственное ведение неэффективных предприятий, о введении специального налогообложения интегри-

рованных структур, об отмене законодательных ограничений, препятствующих слиянию предприятий единого технологического цикла. Это создает благоприятнейшие возможности интеграторам-инвесторам осуществлять реализацию принципиально разных целей — и полномасштабного разорения сельхозпредприятий, и существенного восстановления их производственного потенциала и социальной инфраструктуры.

Для поощрения инвесторов, восстанавливающих АПК, целесообразно принять региональный закон об интеграции в АПК и деятельности инвесторов. В нем, в частности, установить, на какие производственные и социальные цели должны направляться инвестиции, каковы должны быть процедуры контроля за соблюдением их целевого расходования, санкции за нецелевое расходование, за какие достигнутые показатели они будут поощряться или наказываться.

Следует прописать комплекс наиболее действенных в региональных условиях мер, исключающих или существенно затрудняющих проявление в интегрированных формированиях монополизма, создающих равную экономическую заинтересованность интегрирующихся структур, вытесняющих всякого рода посредников, обеспечивающих прозрачность решений органов управления интегрированным формированием и подконтрольность их деятельности акционерам, независимость контрольных органов от исполнительных органов и советов директоров АО.

Еще одним направлением обеспечения устойчивого роста АПК, которое требует самого пристального внимания, является **совершенствование отношений как на внутреннем, так и на внешнем агропродовольственном рынке и развитие инфраструктуры.**

Рынок нацелен пока на полное удовлетворение потребностей ограниченного круга лиц. Значительная часть населения из-за низкого платежного спроса не может пользоваться всеми благами рынка.

На аграрном рынке стали все больше проявляться теневые отношения. Стихийный характер рыночных отношений часто приводит к негативным последствиям. Роль государства — предупреждать и исправлять ошибки рынка всем арсеналом доступных ему экономических инструментов. При отсутствии «вмешательства» власти рынок не остается свободным: место государственной власти занимают монопольные, спекулятивные и криминальные группировки, регулирующие цены в своекорыстных интересах. Об этом наглядно свидетель-

ствует опыт «свободного» отечественного агропродовольственного рынка. Ничего подобного на рынках зарубежных стран не наблюдается благодаря законодательной регламентации процедур ценообразования. Это показали многочисленные опросы участников рынка [5]. Велико влияние на них теневых структур, при реализации продукции (60 %). Почти все не удовлетворены уровнем цен на зерно и около 4/5 — на продукцию животноводства. Да и как можно быть удовлетворенным ценой на зерно в 2005 г., когда она составляла, например, на пшеницу 2200—2400 руб. за 1 т и приблизилась к ее себестоимости. Необходимо менять саму систему закупочных интервенций, поскольку в настоящее время большинство производителей зерна принять участие в них не имеет возможности.

Здесь нужна система мер, направленная, прежде всего, на ограничение монополизации, на повышение роли союзов и ассоциаций, в которых основное место должен занимать непосредственно сельскохозяйственный товаропроизводитель, на уровень цен и условия реализации, участие государства в формировании разнообразных инфраструктур агропродовольственного рынка. Поэтому только закупочными интервенциями на зерно не обойтись.

Что касается социальных вопросов, то в них в концентрированном виде отражаются все проблемы, о которых говорилось ранее. Положительный результат экономических преобразований возможен лишь в том случае, если они социально ориентированы. К сожалению, только через 15 лет реформ власть начинает осознавать необходимость именно такого подхода. Однако время было потеряно, некоторые негативные социальные процессы стали носить необратимый характер. Главная проблема в этой области — неоправданно низкая общественная оценка сельскохозяйственного труда, которая не только материально, но и морально ущемляет сельского труженика.

Сельская бедность в концентрированном виде выражает многие просчеты нашей аграрной и социальной политики. Вместе с тем нельзя не видеть, что она является следствием и относительно низкого качества рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве. Речь идет об образовательной и профессиональной подготовке работников, состоянии их здоровья, алкоголизации сельского населения, замедленном формировании рыночного менталитета и т.д.

Среди наиболее важных факторов сельской бедности — недостаточный уровень занятости экономически активного населения и слабое раз-

витие альтернативных видов деятельности. В среднем по России сельская безработица в течение последних лет составляет около 11 %. А в региональном разрезе в пределах допустимого уровня безработицы (который по международным оценкам составляет 10 %) находятся только 48 субъектов РФ, в 31 регионе она поднимается до 20 %, а в 7 — еще выше.

В целом ситуация на сельском рынке труда остается сложной. Намечались некоторые позитивные сдвиги, однако кардинального перелома в занятости сельского населения и в снижении уровня безработицы не произошло. Более того, на отдельных региональных рынках труда ситуация продолжает ухудшаться.

Уже несколько лет действует Федеральная целевая программа социального развития села, ориентированная на восстановление и развитие сельской социальной и инженерной инфраструктуры, от чего также в немалой степени зависит успешность борьбы с бедностью на селе. В течение этих лет из федерального бюджета финансировались пять направлений: газификация, водоснабжение, телефонизация, дорожное и жилищное строительство в сельской местности. В этих направлениях удалось достичь определенных подвижек, особенно в обеспечении села природным газом. Федеральную поддержку здравоохранения, образования и культуры предусматривалось начать с 2005 г., но финансирование по этим направлениям не было открыто и сеть учреждений этих отраслей на селе продолжает сокращаться.

Сегодня социально-экономическое положение человека-производителя продовольствия находится в глубоком противоречии с требованиями реформируемого аграрного производства. Поэтому решение проблем социального развития села является императивной частью процесса перехода к устойчивому развитию аграрной экономики и обеспечению продовольственной безопасности страны.

Необходимым условием для этого является законодательное закрепление и программное обеспечение приоритетности развития села и сближения условий жизнедеятельности в городе и деревне. Первый шаг на этом пути сделан: разработана Концепция устойчивого развития сельских территорий. После ее одобрения должны последовать практические действия — разработка и принятие Федерального закона «Об устойчивом развитии сельских территорий», ряда развивающих и детализирующих общую Концепцию документов по важнейшим аспектам сельского развития (Концеп-

ция снижения бедности сельского населения, Концепция сохранения и развития системы рабочих мест и повышения занятости сельского населения, Концепция развития в сельской местности несельскохозяйственных видов деятельности и других), а также соответствующего пакета федеральных и региональных программ.

Выдвигая на первый план нерешенные проблемы, одновременно хочется подчеркнуть, что российский агропродовольственный сектор имеет огромные потенциальные возможности и большие перспективы. Располагая 9 % мировых сельскохозяйственных угодий (хотя и не самыми лучшими) и 2,5 % населения Земли, Россия может не только обеспечить себя качественной агропродукцией, но и поставлять конкурентоспособную продукцию на мировой рынок. Но для этого нужны другие экономические условия, использование достижений научно-технического прогресса и хорошо подготовленные кадры, комплексные меры по восстановлению и развитию агропромышленного производства должны на деле улучшить положение российского крестьянства, определить его место в экономике страны, обеспечить продовольственную безопасность и достаточный уровень питания всех слоев населения России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев А.В. Продовольственная безопасность — проблема XXI века / А. В. Гордеев // Продовольственная безопасность России: сб. докл. Междунар. конф., Москва, 12—14 марта 2002 г. — М., 2002. — С. 11—40.
2. Ушачев И.Т. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России / И. Т. Ушачев // Продовольственная безопасность России: сб. докл. Междунар. конф., М., 12—14 марта 2002 г. — М., 2002. — С. 41—48.
3. Бондаренко Л.В. Социальные аспекты продовольственной безопасности / Л. В. Бондаренко // Продовольственная безопасность России: сб. докл. Междунар. конф., М., 12—14 марта 2002 г. — М., 2002. — С. 108—116.
4. Николаев М.Е. Об основных направлениях агропродовольственной политики России и Содружества Независимых Государств: [по тексту стенограммы «круглого стола» в рамках VIII Петербургского Экономического форума, г. Москва, 10 июня 2004 г.] / М. Е. Николаев // Агропромышленный комплекс СНГ: современное состояние и перспективы. Международный информационный бюллетень. — 2004. — № 1. — С. 2—5.
5. Сельское хозяйство Курской области (2001—2005): статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. — Курск, 2006. — 210 с.

Принято в печать 27 февраля 2007 г.